

На правах рукописи

Федоров Артем Павлович

**ПОЛИТИЧЕСКОЕ МАНИПУЛИРОВАНИЕ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ
ИНТЕРНЕТА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Специальность 23.00.02 –

Политические институты, процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата политических наук

Москва – 2018

Диссертация выполнена на кафедре всеобщей и отечественной истории
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Бурятский государственный университет»

Научный руководитель: **Митупов Константин Бато-Мункич,**
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Манойло Андрей Викторович,**
доктор политических наук, профессор ка-
федры российской политики факультета по-
литологии ФГБОУ ВО «Московский госу-
дарственный университет имени М.В. Ломо-
носова»

Пирогов Александр Иванович,
доктор философских наук, профессор, заве-
дующий кафедрой философии, социологии и
политологии Федерального государственно-
го автономного образовательного учрежде-
ния высшего образования «Национальный
исследовательский университет «Москов-
ский институт электронной техники»

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего обра-
зования «**Балтийский федеральный уни-
верситет им. И.Канта**»

Защита состоится «25» декабря 2018 г. в 15 ч. 00 м. на заседании диссертаци-
онного совета Д 002.015.05 на базе Федерального государственного бюджет-
ного учреждения науки Института философии Российской академии наук по
адресу: 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д.12, стр.1, зал Ученого совета Ин-
ститута философии РАН. С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Института философии РАН, а также на сайте: [https://
https://iphras.ru/page15178546.htm](https://iphras.ru/page15178546.htm).

Автореферат разослан «__» _____ 2018 г.

Учёный секретарь
Диссертационного совета Д 002.015.05,
кандидат политических наук, доцент

И.М. Угрин

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Социальные сети охватили большую часть всех пользователей Интернета. Объем информации, которую на сегодняшний день можно почерпнуть из социальных сетей, колоссален и с каждым днём он растёт, как растёт и количество пользователей этих ресурсов. Роль социальных сетей в революционных событиях в Северной Африке и на Ближнем Востоке, протестных акциях в Гонконге (Сянгане) и России показывает, что методы политической мобилизации изменились. Facebook, Twitter и другие интернет-сервисы становятся мощным политическим ресурсом, организационным инструментом и средством манипулирования.

Политическое манипулирование (далее – ПМ) можно определить, как скрытое управление политическим сознанием и поведением людей с целью принудить их действовать или бездействовать в интересах манипуляторов, навязывание воли манипулятора манипулируемому в форме скрытого воздействия. В последнее десятилетие в сфере технологий политического манипулирования произошли значительные изменения. Они стали более универсальными, мобильными, увеличилась сила убеждающего воздействия на политическое сознание и ценностные установки граждан. Кроме таких известных технологий, как стратегия «управляемого хаоса», рефлексивное управление, появились новые виды ПМ, использующие современные средства коммуникации, рассчитанные на управление искусственно созданной политической нестабильностью. Речь, прежде всего, о социальных сетях Интернета – веб-ресурсах (платформе, сервисе, сайте), предназначенных для организации социальной коммуникации и извлечения социального капитала. Они способствуют канализированию искусственно создаваемых в социальных сетях протестных настроений интернет-пользователей в «твиттерные» или «цветные революции», показавшие свою деструктивную результативность в разных странах мира, в т.ч. и на постсоветском пространстве¹. Использование манипулятивных технологий зарубежными акторами может представлять реальную угрозу для национальной безопасности России.

В настоящее время технологии ПМ адаптированы для внутривнутриполитической борьбы и используются различными политическими группами в отношении своих оппонентов. Мобилизационный потенциал социальных сетей Интернета используется в практиках

¹ Манойло А.В. Цветные революции и технологии демонтажа политических режимов. URL: http://enotabene.ru/wi/article_12614.html (дата обращения: 22.10.2018).

предвыборных кампаний. В частности, в ходе президентских выборов в России в 2012 г. они способствовали объединению оппозиции. Отмечается рост использования социальных сетей экстремистскими и террористическими сообществами для вовлечения в свои ряды новых членов, а также при выстраивании алгоритмов взаимодействия организационных ячеек этих сообществ.

Для современного государства становится важным решение проблем, связанных с последствиями и способами ограничения политического манипулирования в социальных сетях Интернета. Наиболее восприимчивым к скрытому управлению является молодое поколение людей с несформировавшимися жизненными ориентирами. Проблемы политического манипулирования посредством социальных сетей Интернета требуют научного осмысления в рамках отечественной политической науки, поскольку для современной российской молодёжи характерны неконвенциональные формы политического участия², что определяет актуальность темы настоящего диссертационного исследования.

Проблема противодействия политическому манипулированию для России приобретает большое значение. В Российской Федерации система противодействия политическому манипулированию в социальных сетях Интернета на государственном уровне практически не разработана. В настоящее время контролировать манипулятивное управление в социальных сетях органам государственной власти проблематично из-за децентрализации связей в сети Интернет.

Проблема исследования заключается в сравнительном изучении практик применения технологий политического манипулирования в социальных сетях Интернета в разных регионах мира для выявления их особенностей. На основе полученных данных выработаны рекомендации по противодействию применению манипуляционных технологий в современном российском сетевом интернет-пространстве.

Степень научной разработанности проблемы. Проблема политического манипулирования в интернете – одна из самых обсуждаемых в российской и зарубежной политологии. В отечественной политической науке первые работы, посвящённые исследованию политического потенциала интернета, появились ещё на рубеже XX-XXI веков. На сегодняшний день им посвящено множество публикаций, затрагивающих различные стороны политического бытия человека в социальных сетях Интернета. В исследованиях техноло-

² *Мастерова Ю.И.* Политическая активность российской молодёжи в условиях распространения информационных технологий: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. М., 2009. 186 с.

гий политического манипулирования применяются различные научные подходы, затрагивающие предметные области политической социологии и психологии, истории, математики, теории массовой коммуникации. Используемую нами научную литературу можно условно разделить на несколько тематических групп.

К первой группе относятся работы, посвящённые исследованию социальных сетей: Дж. Барнса, Р.С. Берта, П. Бурдьё, С. Вассермана, М. Грановеттера, Г. Зиммеля, Д. Кноке, Р.В. Марсдена, Я.Л. Морено, Л. Фримана³. В отечественной науке большой вклад в изучение социальных сетей внесли: С.Ю. Барсукова, С.В. Бондаренко, Б.С. Гладарев, Д.А. Губанов, Д.В. Иванов, Д.А. Новиков, В.М. Сазонов, А.Г. Чхартишвили⁴. Эти учёные занимались описанием социальных сетей и структурированием информации о них, специфики их функционирования, которая обуславливалась информационной направленностью и геометрической конфигурацией социальных сетей.

Ко второй группе относятся работы иностранных учёных в области политической коммуникации: П. Лазарсфельда, Г. Лассуэлла, У. Липпмана, Г. Маклюэна, К. Манхейма, Г. Маркузе, К. Ховланда, Г. Шиллера и др.⁵, а также работы об управлении поведением граждан и массовым политическим сознанием: Э. Канетти, Г. Лебона, С. Московичи, Э. Ноэль-Нойман, Х. Ортега-и-Гассета, Г. Тарда, Дж. Цаллера⁶.

³ См.: *Barnes J.A. Social networks // An Addison-Wesley module in anthropology. 1972. № 26. P. 25-29; Burt R.S. Models of Network Structure // Annual Review of Sociology. 1980. № 6. P. 79-141; Бурдьё П. Социология социального пространства. СПб.: Алетейя, 2013. 288 с.; Wasserman S. Social Network Analysis: methods and applications. N.Y.: NY Cambridge University Press, 2016. 825 p.; Грановеттер М. Сила слабых связей // Экономическая социология. 2009. Т. 10 № 4. С. 31-50; Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь // Логос. 2002. № 3/4. С. 23-34; Knoke D. Social network analysis. L.A.: Sage Publications, 2008. 133 p.; Marsden P.V. Network Data and Measurement // Annual Review Sociological. 1990. № 16. P. 435-463; Морено Я.Л. Социометрия: Экспериментальный метод и наука об обществе. М.: Академический Проект, 2001. 383 с.; Freeman L.C. et al. Centrality in social networks: II. Experimental results // Social Networks. 1979. Vol. 2. № 2. P. 119-141.*

⁴ См.: *Губанов Д.А. и др. Социальные сети: модели информационного влияния, управления и противоборства. М.: Физматлит, 2010. 225 с.; Барсукова С.Ю. Вынужденное доверие сетевого мира // Полис. Политические исследования. 2001. № 2. С. 52-60; Гладарев Б.Г. Дневниковый метод в изучении социальных сетей // Социология: методология, методы, математические модели. 2001. № 14. С. 53-69; Бондаренко С.В. Социальная структура виртуальных сетевых сообществ. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2004. 319 с.; Иванов Д.В. Виртуализация общества. Версия 2.0. СПб.: Петербургское востоковедение, 2002. 213 с.; Сазонов В.М. Социально-сетевые технологии. Системный анализ и прогноз. М.: [N/A], 2010. URL: <http://spkurdyumov.ru/biology/socialnye-seti-analiz-i-perspektivy/> (дата обращения: 22.10.2018).*

⁵ См.: *Lazarsfeld P.F. et al. The people's choice: how the voter makes up his mind in a presidential campaign. Ann Arbor: UMI, 2005. 178 p.; Lasswell H.D. Propaganda technique in the World War. Mansfield Centre. CT: Martino Publishing, 2013. 233 p.; Lippmann W. Public Opinion. [N/A]: Literary Licensing, 2014. 427 p.; Маклюэн Г.М. Понимание медиа: Внешние расширения человека. М.: Жуковский; «КАНОН-пресс-Ц»; «Кучково поле», 2003. 464 с.; Манхейм К. Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994. 700 с.; Маркузе Г. Одномерный человек. М.: АСТ, 2009. 331 с.; Hovland C.I. Experiments on Mass Communication. Princeton: PU Press, 2017. 356 p.; Schiller H. Mass communication and American empire. Boudler Westview Press, 1992. 214 p.; Шиллер Г. Манипуляторы сознанием: пер. с англ. М.: Мысль, 1980. 326 с.*

⁶ См.: *Канетти Э. Масса и власть. М.: Ad Marginem. б. г. (1997). 527 с.; Лебон Г. Психология народов и масс. М.: АСТ, 2016. 319 с.; Moscovici S. Social representations: explorations in social psychology. N.Y.: New York University Press, 2001. 313 p.; Ноэль-Нойман Э. Общественное мнение. Открытие спирали молчания.*

К третьей группе относятся работы отечественных авторов, посвящённые отдельным технологиям манипулирования: В.О. Авченко, С.В. Володенкова, Г.В. Грачёва, Е.Л. Доценко, Т.В. Евгеньевой, А.Л. Зверева, С.Г. Кара-Мурзы, И.К. Мельника, Д.Г. Михайличенко, Г.Г. Почепцова, В.П. Пугачёва, А.И. Соловьёва, В.В. Титова, А.М. Цуладзе и др.⁷.

К четвёртой группе относятся исследования эволюции технологий политического манипулирования в СМИ, в контексте развития новых медиа: П. Дальгрена, Дж. Келли, А. Клинга, М. Липман, Н. Макафи, Дж. Ная, У. Поттера, С. Рэйми, П. Фурье и др.⁸.

К пятой группе относятся работы, посвящённые массовому политическому манипулированию и возрастающей роли средств коммуникации: Э. Аронсона, А. Бандуры, Дж.

М.: Прогресс, 1996. 352 с.; *Ортега-и-Гассет Х.* Восстание масс. М.: АСТ. 2016. 253 с.; *Тард Г.* Общественное мнение и толпа: пер. с фр. Изд. 2-е. М.: ЛЕНАНД, 2015. 200 с.; *Цаллер Дж.* Происхождение и природа общественного мнения. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. 559 с.

⁷ См.: *Авченко В.* Теория и практика политических манипуляций в современной России // ПСИ-ФАКТОР. Центр практической психологии. URL: <http://www.psyfactor.org/polman1.htm> (дата обращения: 22.10.2018); *Авченко В.* Теория политического манипулирования в современной России. Информационное манипулирование // ПСИ-ФАКТОР. Центр практической психологии. URL: <http://www.psyfactor.org/polman2.htm> (дата обращения: 22.10.2018); *Володенков С.В., Зверев А.Л.* Современные онлайн-ресурсы и традиционные средства массовой информации в политике: опыт компаративного анализа // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные Отношения. Зарубежное Регионоведение. Востоковедение. 2012. № 1(82). С. 174-187; *Грачёв Г.В.* Личность и общество: информационно-психологическая безопасность и психологическая защита. Изд. 2-е, испр. и доп. Волгоград: Издатель, 2004. 336 с.; *Доценко Е.Л.* Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. М.: ЧеРо; Юрайт, 2000. 342 с.; *Евгеньева Т.В.* Технологии социальных манипуляций и методы противодействия им. СПб.: Питер, 2007. 78 с.; *Зверев А.Л.* Манипуляционное управление СМИ политическим массовым сознанием в современной России // Актуальные проблемы современной политической психологии. М.: РИОР, 2010. С. 77-88; *Кара-Мурза С.Г.* Манипуляция сознанием. М.: Алгоритм, 2000. 681 с.; *Кара-Мурза С.Г.* Потерянный разум. М.: Алгоритм, 2005. 700 с.; *Мельник И.К.* Манипулирование личностью: организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия. изд. 2., испр. и доп. М.: Алгоритм, 2002. 284 с.; *Михайличенко Д.Г.* Субъективация современного человека на фоне технологий массовой манипуляции психикой. Уфа: БашГУ, 2010. 179 с.; *Почепцов Г.Г.* Психологические войны. М.: Рефл-бук: Ваклер, 2000. 523 с.; *Пугачев В.П.* Управление свободой. М.: URSS, 2005. 268 с.; *Соловьёв А.И.* Сетевая этика правящего класса в системе государственного управления // Власть и элиты. 2014. Т. 1. С. 41-55; *Тумов В.В.* Символическое пространство национально-государственной самоидентификации российской молодежи в контексте модернизационных вызовов 21 века // Перспективы развития политической психологии: новые направления. М.: Изд-во Московского ун-та, 2012. С. 215-225; *Цуладзе А.М.* Большая манипулятивная игра. М.: Алгоритм, 2000. 328 с.

⁸ См.: *Dahlgren P.* Media and political engagement: citizens, communications and democracy. Cambridge: Cambridge University Press, 2011. 232 p.; *Kelly J.P.* Three Essays on the Exploitation and Manipulation of Political Boundaries for the Purpose of Shaping Political Outcomes: Ph. D. Dissertation. Wash.: Columbia University, 2010. 94 p.; *Kling A.* The Future of Mass Media. Wash.: Liberty Fund. Inc., 2006. [N/A] p.; *Lipman M.* Media Manipulation and Political Control in Russia. M.: Carnegie Moscow Center, 2009. 16 p.; *McAfee N.* Beyond Manipulation: Democracy and Media // *Kettering Review*. 2009. Winter. P. 8-18; *Nye J.S.* Soft Power: The Means to Success in World Politics. Cambridge, MA: PublicAffairs, 2009. 209 p.; *Potter W.J.* Arguing for a general framework for mass media scholarship. Thousand Oaks: SAGE, 2009. 384 p.; *Ramey C.R.* Mass media unleashed: how Washington policymakers shortchanged the American public. Lanham, Md.: Rowman & Littlefield, 2007. 327 p.; *Fourie P.J.* Media Studies: Media History, Media and Society. Vol. 1. Cape Town: Juta and Company (Pty) Ltd, 2018. 436 p.

Брайанта, Э. Бернейса, Н. Лумана, Э. Пратканиса, С. Томпсон, Г. Шиллера и Ю. Хабермаса⁹.

К шестой группе относятся работы российских авторов, изучавших массовое поведение и управление массами: В.М. Бехтерева, В.М. Вильчека, А.И. Власова, О. Карпухина, А.Н. Лебедева-Любимова, Э. Макаревича, А.П. Назаретяна, Д.В. Ольшанского¹⁰. Их работы позволили проанализировать закономерности использования психологии масс политическими акторами с целью манипулирования.

К седьмой группе относятся работы авторов, исследовавших становление информационного общества и социальные аспекты информатизации: А.В. Бахметьева, Д. Белла, В.Л. Иноземцева, М. Кастельса, Ё. Масуды, А.А. Стрельцова, Э. Тоффлера и др.¹¹.

К восьмой группе относятся исследования коммуникативных стратегий в интернете: М.Г. Анохиной, В.А. Ачкасовой, Б. Барбера, И.А. Быкова, Д. Козна, И.И. Кузнецова, А.В. Курочкина, Е.Г. Пономарёвой, К. Санстейн, А. Смита, Э. Шмидта, Д.В. Чайковского, А.А. Чеснакова, А.В. Чугунова¹². В области анализа систем управления информацией осо-

⁹ См.: *Bandura A.* Aggression: eine sozial-lerntheoretische Analyse. Stuttgart: Klett-Cotta, 1979. 407 S.; *Бернейс Э.* Пропаганда. М.: Библос, 2016. 147 с.; *Луман Н.* Общество общества. Часть II. Медиа коммуникации. М.: Издательство Логос, 2005. 280 с.; *Луман Н.* Реальность массмедиа. М.: Праксис, 2005. 256 с.; *Аронсон Э.* Эпоха пропаганды: Механизмы убеждения, повседневное использование и злоупотребление // Книжный архив «Klex». URL: <http://www.klex.ru/a8> (дата обращения: 22.10.2018); *Брайант Дж.* Основы воздействия СМИ. М.: Вильямс, 2004. 425 с.; *Шиллер Г.* Манипуляторы сознанием: пер. с англ. М.: Мысль, 1980. 326 с.; *Хабермас Ю.* Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб.: Наука, 2000. 377 с.

¹⁰ См.: *Бехтерев В.М.* Внушение и его роль в общественной жизни. М.: Академический проект, 2018. 257 с.; *Вильчек В.М.* Под знаком ТВ. М.: Искусство, 1987. 239 с.; *Власов А.И.* Политические манипуляции: история и практика средств массовой информации США. М.: Междунар. отношения, 1982. 303 с.; *Карпунин О., Макаревич Э.* Формирование масс: Природа общественных связей и технологии «паблик рилейшнз»: Опыт историко-социологического исследования. Калининград: Янтар. сказ, 2001. 545 с.; *Лебедев-Любимов А.Н.* Психология рекламы. М.: Питер, 2002. 368 с.; *Карпунин О., Макаревич Э.* Игры интеллигентов, или Социальный контроль масс. М.: ЭКСМО, 2003. 478 с.; *Назаретян А.П.* Агрессивная толпа, массовая паника, слухи. Лекции по социальной психологии. СПб.: Питер, 2003. 192 с.; *Назаретян А.П.* Психология стихийного массового поведения: толпа, слухи, политические и рекламные кампании. М.: Издательский центр «Академия», 2005. 152 с.; *Ольшанский Д.В.* Политическая психология. СПб.: Питер, 2002. 575 с.; *Ольшанский Д.В.* Психология масс. СПб.: Питер, 2001. 363 с.

¹¹ См.: *Бахметьев А.В.* Социальные факторы формирования информационного общества. М.: Ин-т социал.-полит. исслед.; Фонд поддержки ученых «Науч. перспектива», 2003. 272 с.; *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 2004. 783 с.; *Иноземцев В.Л.* Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М.: Логос, 2000. 302 с.; *Кастельс М.* Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. Екатеринбург: У-Фактория (при участии изд-ва Гуманитарного ун-та), 2004. 327 с.; *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ-ВШЭ, 2000. 606 с.; *Masuda Y.* The Information Society as Postindustrial Society. Wash.: World Future Soc., 1983. 171 p.; *Стрельцов А.А.* Направления совершенствования правового обеспечения информационной безопасности Российской Федерации // Информационное общество. 1999. № 6. С. 15-20; *Тоффлер Э.* Шок будущего. М.: АСТ, 2008. 557 с.; *Тоффлер Э.* Третья волна. М.: АСТ, 2009. 795 с.

¹² См.: *Ачкасова В.А., Чугунов А.В.* Концепт глобализации и роль информационных технологий (российский контекст) // Информационное общество. 2001. Вып. 1. С. 17-20; *Чугунов А.В.* Российская интернет-аудитория в зеркале социологии. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. 320 с.; *Анохина Н.В.* Влияние средств массовой информации на электоральное поведение: основные подходы // Вестник Самарского

бо выделяются работы Джозефа С. Ная¹³, которые оказали существенное влияние на развитие политической коммуникативистики. В исследованиях этой группы авторов рассматриваются новые формы политического участия, возникающие под влиянием информационных технологий, а также содержится анализ влияния интернет-коммуникаций на текущий политический процесс.

Отдельную группу составляют научно-квалификационные работы В.В. Васильченко, А.А. Горбачёва, М.Н. Грачёва, Д.Г. Михайличенко, Дж.П. Келли, О.Н. Пирующего, Ю.В. Пую, Н.С. Урсу и др.¹⁴, которые были привлечены в качестве дополнительных референтов соотнесения полученных нами результатов исследования.

В целом, проблема политического манипулирования в интернете активно разрабатывается отечественными и зарубежными политологами, создана фундаментальная научно-теоретическая и методологическая база эмпирически ориентированных прикладных исследований. Вместе с тем, обращает на себя внимание недостаток сравнительных исследований манипулятивных практик с использованием социальных сетей Интернета в

государственного университета. 2000. №1. С. 26–38; Кузнецов И.И. Рунет как часть российского электорального пространства // *Общественные науки и современность*. 2003. № 1. С. 68–77; Быков И.А. «Электронная демократия» vs «электронное правительство»: концептуальное противостояние? // *Политэксп: Политическая экспертиза: Альманах*. 2005. Вып. 3. С. 69–79; Barber B. *Strong Democracy: Participatory Politics for a New Age*. Berkeley: University of California Press, 2009. 320 p.; Курочкин А.В. Политика в условиях сетевого общества: новая структура и содержание // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. Тамбов: Грамота, 2011. Ч. 2. № 3. С. 113–117; Чайковский Д.В. Проблема управления в контексте общества информации и коммуникации // *Известия Томского политехнического университета*. 2010. № 6. С. 100–104; Sunstein C.R. *Republic.com 2.0*. – Princeton, NJ: Princeton University Press, 2009. 251 p.; Smith A. Those Active in the Obama Campaign Expect to be involved in Promoting the Administration. URL: <https://presidential-power.com/?p=3523> (дата обращения: 22.10.2018); Пономарева Е.Г. Секреты «цветных революций». Современные технологии смены политических режимов. Часть 2. // *Свободная мысль*. 2012. № 3–4. С. 43–59; Шмидт Э., Коэн Д. *Новый цифровой мир. Как технологии меняют жизнь людей, модели бизнеса и понятие государств*. М.: Издательство Манн, Иванов и Фербер, 2013. 367 с.; Чеснаков А.А. Ресурсы INTERNET и российские политические технологии: состояние и перспективы развития // *Вестник Московского Университета*. Сер. 18. Социология и политология. 1999. № 4. С. 65–69.

¹³ См., в частности: Най Д.С. *Будущее власти*. М.: АСТ, 2013. 444 с.

¹⁴ См.: Васильченко В.В. *Влияние интернет-коммуникаций на активизацию протестных движений молодежи в современной России: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02*. М., 2017. 29 с.; Горбачёв А.А. *Манипулирование электоратом в избирательном процессе современной России: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02*. М., 2011. 204 с.; Грачев М.Н. *Политическая коммуникация: теоретико-методологический анализ: дис. ... докт. полит. наук: 23.00.01*. М., 2005. 428 с.; Етимиан Л.Г. *Современные технологии политической манипуляции в избирательном процессе в современной России: дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.02*. М., 2009. 230 с.; Михайличенко Д.Г. *Субъективация современного человека в контексте технологий массовой манипуляции: дис. ... докт. филос. наук: 09.00.01*. Челябинск, 2011. 325 с.; Пирующий О.Н. *Телевидение и интернет как средства политической манипуляции: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02*. Ставрополь, 2009. 309 с.; Пую Ю.В. *Социально-философские основания антропологии манипулирования: дисс. ... докт. филос. наук: 09.00.11*. Санкт-Петербург, 2010. 372 с.; Урсу Н.С. *Политическое манипулирование в российских средствах массовой информации: возможности и границы: дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.02*. М., 2012. 159 с.; Kelly, J.P. *Three Essays on the Exploitation and Manipulation of Political Boundaries for the Purpose of Shaping Political Outcomes: Ph. D. Dissertation*. Columbia University, 2010. 94 p.

политических системах с различающимися условиями доступа к информационно-коммуникационным технологиям.

Объектом исследования выступает массовая коммуникация в социальных сетях Интернета.

Предметом исследования являются технологии политического манипулирования в социальных сетях Интернета.

Цель диссертационного исследования заключается в выявлении особенностей использования технологий политического манипулирования в социальных сетях Интернета в современных условиях.

Поставленная цель требует решения следующих **задач**:

– определить технологии политического манипулирования, используемые в социальных сетях Интернета;

– оценить манипуляционный потенциал социальных сетей Интернета в современном политическом процессе;

– сопоставить случаи использования технологий ПМ в социальных сетях Интернета на примере различающихся политических систем;

– рассмотреть и проанализировать зарубежный опыт по противодействию политическому манипулированию;

– сформулировать предложения, позволяющие выработать комплексный подход со стороны государства к противодействию технологиям ПМ в социальных сетях Интернета.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 2010 г. до середины 2017 года. Нижней хронологической границей данной работы является начало «Арабской весны». Последовавший миграционный кризис в Европе, подъём протестной активности в Азии и на постсоветском пространстве подтолкнули властные элиты различных государств к разработке и внедрению новых мер противодействия политическому манипулированию в интернете. Верхней хронологической границей исследования является принятие 30 июня 2017 г. Бундестагом закона о регулировании социальных сетей.

Теоретическими основаниями исследования послужила концепция социальной идентичности Анри Тэшфела и Джона Тёрнера¹⁵, а также теория зависимости СМИ, об-

¹⁵ Turner J.C. Social identification and psychological group formation // H. Tajfel (ed.). The social dimension: European developments in social psychology. Vol. 2. Cambridge, England: Cambridge University Press, 1984. P. 518–538.

щественной системы и аудитории Сандры Болл-Рокич и Мелвина Лоуренса Де Флёра¹⁶. Кроме того, в качестве опорных идей использованы теория «спирали молчания» Элизабет Ноэль-Нойманн¹⁷, концепции непрямого пропаганды Майкла Чукаса¹⁸ и Джина Шарпа¹⁹.

Методологической основой исследования является ситуационный подход, предполагающий рассмотрение совокупности различных по природе факторов и обстоятельств, характеризующих определённую ситуацию. Цель и задачи диссертации определили выбор методов, которые использовались при проведении исследования. Работа опирается на понятийные конструкции, разработанные в политологии, математике, истории, философии, а также теории массовой коммуникации. Изучение технологий ПМ, его динамики и состояний базируется на сочетании сравнительно-исторического и социокультурного анализа. Сравнительно-исторический метод позволил проследить изменения в практиках использования технологий ПМ в социальных сетях Интернета. Социокультурный анализ предоставил возможность оценить характер влияния политического манипулирования посредством социальных сетей Интернета в разных социокультурных средах (обществах, политических системах). Кроме того, в работе использованы общенаучные методы: операционализация понятий, исторический нарратив, типологизация и обобщение.

Гипотеза исследования заключается в обосновании возможностей использования технологий политического манипулирования в социальных сетях Интернета как инструмента современного политического управления в разных регионах мира вне зависимости от различий в режимных, институциональных и социокультурных характеристиках политических систем.

Эмпирическая база исследования. При проведении диссертационного исследования был использован широкий круг источников. В частности, использовались материалы зарубежной и российской блогосферы, публикации российских и зарубежных новостных и общественно–политических интернет–ресурсов, материалы из сетевых сообществ общественно-политической направленности в социальных сетях Интернета и нормативно–правовые акты в сфере обеспечения государственной информационной безопасности

¹⁶ Ball-Rokeach S.J., DeFleur M.L. A dependency model of mass-media effects // Communication Research – An International Quarterly. 1976. Vol. 1(3). P. 3-21.

¹⁷ Ноэль-Нойманн Э. Общественное мнение. Открытие спирали молчания. М.: Прогресс, 1996. 352 с.

¹⁸ Чукас М. Пропаганда становится зрелой: перевод с англ. М.: Прогресс, 1967. 301 с.

¹⁹ Шарп Д. От диктатуры к демократии. Концептуальные основы освобождения [N/A], Институт им. Альберта Эйнштейна. Русский перевод. URL: http://www.aeinstein.org/wp-content/uploads/2013/10/FDTD_Russian.pdf (дата обращения: 22.10.2018).

(Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации, федеральные законы и проч.).

Научная новизна диссертационного исследования состоит в сопоставительном анализе потенциала использования практик политического манипулирования в социальных сетях Интернета в современных условиях. Манипулятивные интернет-технологии имеют в большинстве своём экстерриториальный характер и могут использоваться в разных социокультурных средах. Они часто носят не содержательно-ценностный характер, требующей специальной адаптации к социокультурной среде их применения, а инструментальный технологический характер, способствующий быстрой мобилизации пользователей социальных сетей к выражению общественно-политического протеста. В диссертационной работе проанализированы конкретные случаи и практики использования манипуляционных технологий в социальных сетях Интернета в разных регионах мира: Северная Африка, Ближний Восток, Европа и Азия. Нами показано, что эти технологии эффективны в разных регионах и социокультурных средах. В рамках разработки решений, позволяющих предотвратить или снизить уровень манипулирования поведением и сознанием пользователей социальных сетей, рассмотрен опыт зарубежных стран по противодействию манипуляционным технологиям. Проанализировав успешный опыт применения технологий ПМ в социальных сетях в разных странах были сформулированы рекомендации по противодействию этому явлению.

Положения, выносимые на защиту:

1. Политическое манипулирование в социальных сетях Интернета – форма скрытого управления людьми с помощью различных коммуникационных технологий, используемых оппозицией, государством или отдельными гражданами.

2. Социальные сети становятся инструментом искажения политической реальности в глобальном масштабе и обладают большим пропагандистским и манипуляционным потенциалом.

3. В социальных сетях Интернета формируются новые формы влияния на сознание общества, имеющие в качестве основы горизонтальные коммуникации. Они базируются на различных моделях участия сетевых акторов в распределённом коммуникационном взаимодействии с последующим созданием сетевых сообществ, которые выступают в качестве новых общественных институтов.

4. Анализ применения технологий ПМ в разных регионах мира показал, что их использование возможно в любой социокультурной среде. Технологии ПМ возможно применять в качестве экстерриториального инструмента современного политического управления, не требующего специальной адаптации, способного к быстрой мобилизации широкой общности пользователей социальных сетей к выражению навязанного общественно-политического мнения.

5. Задача противодействия ПМ в социальных сетях Интернета должна решаться в Российской Федерации на государственном уровне с использованием зарубежного опыта, который показал определённую эффективность.

Практическая значимость результатов исследования заключается в выявлении сути практик политического манипулирования, типологизации средств и техник манипуляции и возможностей для их ограничения. В исследовании приводятся конкретные примеры использования этих технологий в разных странах мира. Анализ использования социальных сетей при организации «цветных революций» имеет практическое значение в целях разработки рекомендаций по противодействию внешнему информационному воздействию на интернет-пространство Российской Федерации. На основе анализа различных фактов применения этих технологий и зарубежного опыта по противодействию ПМ разработаны рекомендации по ограничению манипулятивных практик в России. Кроме того, результаты исследования могут представлять интерес при разработке политических проектов в пространстве Интернета, которые предполагают осуществление манипулятивного воздействия на сознание граждан. В целом положения и выводы исследования могут стать основой формирования информационной стратегии государственных органов власти в сети Интернет. Отдельные положения диссертационного исследования могут быть использованы при разработке учебных курсов по вузовским дисциплинам: «Государственная политика и управление», «Политический менеджмент», «Политические коммуникации», а также иных курсов в области гуманитарных знаний.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные положения работы обсуждались на совместном заседании кафедр всеобщей и отечественной истории и кафедры политологии и социологии Бурятского государственного университета. Выводы настоящего исследования нашли отражение в восьми публикациях автора, в том числе пяти статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях Перечня ВАК Мини-

стерства науки и высшего образования РФ и в четырёх выступлениях на всероссийских научно-практических конференциях.

Структура диссертации определяется логикой, целью и задачами исследования, и включает: введение, две главы, разделённые на восемь параграфов, заключение, список сокращений и условных обозначений, список источников и использованной литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы диссертационного исследования; раскрыта степень научной разработанности темы; определена цель; сформулированы задачи; объект и предмет исследования, его методология, теоретическая и эмпирическая база; показана научная новизна диссертационного исследования; сформулированы положения, выносимые на защиту; показана практическая значимость диссертационной работы; изложены сведения об апробации полученных результатов.

В первой главе **«Теоретико-методологические основы анализа применения технологий политического манипулирования в социальных сетях Интернета»**, состоящей из трёх параграфов, рассматриваются основные теоретические подходы к политическому манипулированию в современной коммуникативистике, раскрываются механизмы формирования виртуальной политической идентичности, технологии политического манипулирования в социальных сетях Интернета.

В первом параграфе изучаются вопросы теории массовой политической коммуникации. В 1940-1950-е гг. теории и концепции массовой коммуникации относят к моделям «ограниченного воздействия» информации на потребителя (Г. Лассуэлл, У. Липпманн, П. Лазарсфельд, Дж. Клаппер и др.). Началом важного этапа в развитии теории коммуникации можно считать выход в свет научного труда М. Маклюэна «Понимание медиа» (1964)²⁰. Учёный акцентирует внимание не на самой информации, а на особенностях её подачи. Теория «спирали молчания» была изложена Э. Ноэль-Нойманн, согласно которой люди скрывают свою точку зрения, если она не совпадает с мнением большинства, транслируемом СМИ²¹.

²⁰ Маклюэн Г.М. Понимание медиа: Внешние расширения человека / пер. с англ. В. Николаева; закл. ст. М. Вавилова. М.; Жуковский: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2003. 464 с.

²¹ Ноэль-Нойманн Э. Общественное мнение. Открытие спирали молчания. М.: Прогресс, 1996. 352 с.

Сандрой Болл-Рокич и Мелвином Лоуренсом Де Флёром была сформулирована теория зависимости от медиасистемы²². Эта теория подчёркивает связь между СМИ, общественной системой и аудиторией. В их работе степень зависимости аудитории от СМИ определяется индивидуальными различиями потребителей информации, количеством и централизацией информационных функций, которые выполняются СМИ и масштабом социальных беспорядков или конфликтов.

Распространение всеобщего доступа к массовым коммуникациям, расширившим зону своего действия с появлением сети Интернет, дало возможность стать субъектами политического манипулирования не только представителям власти, но и отдельным группам и индивидам. М. Чукас²³ и Дж. Шарп²⁴, убедительно доказали, что манипулятивный характер также носит любая непрямая пропаганда, которая выступает как искусство побуждения людей к действию.

Во втором параграфе рассматриваются основные механизмы формирования виртуальной политической идентичности в социальных сетях Интернета. Формально социальную сеть можно представить в виде графа $G(N, E)$, где N – конечное множество вершин (субъектов), E – множество рёбер, означающих взаимодействие субъектов. Социальные сети создают коммуникации между людьми с целью реализации их основных социальных потребностей. Теория социальной идентичности Анри Тэшфела и Джона Чарльза Тёрнера утверждает, что члены любой группы стремятся отличать свою группу от других, при этом сохраняя позитивное коллективное отличие²⁵.

Политическая идентичность – это «устойчивая психологическая взаимосвязь человека с определённым социально-политическим сообществом, в основе которой лежат общие смыслы, ценности, символы, установки социального восприятия и поведения»²⁶. В результате под влиянием положительных и отрицательных эмоций формируются представления об ингруппе и аутгруппе.

²² Ball-Rokeach, S.J., DeFleur, M.L. A dependency model of mass-media effects // *Communication Research – An International Quarterly*. 1976. Vol. 1(3). P. 3-21.

²³ Чукас М. Пропаганда становится зрелой / пер. с англ. М.: Прогресс, 1967. 301 с.

²⁴ Шарп Д. От диктатуры к демократии. Концептуальные основы освобождения. [N/A], Институт им. Альберта Эйнштейна. Русский перевод. URL: http://www.aeinstein.org/wp-content/uploads/2013/10/FDTD_Russian.pdf. (дата обращения: 11.08.2018)

²⁵ Turner J.C. Social identification and psychological group formation // H. Tajfel (ed.). *The social dimension: European developments in social psychology*. Vol. 2. Cambridge, England: Cambridge University Press, 1984. P. 518–538.

²⁶ Попова О.В. Особенности политической идентичности в России и странах Европы // *Политические исследования*. 2009. С.143.

К основным механизмам формирования политической идентичности в сети Интернет относятся: категоризация, стереотипизация и каузальная атрибуция. Категоризация представляет собой процесс отнесения воспринимаемого объекта к разным категориям, которые позволяют систематизировать и обобщить полученные знания на основе схожести признаков или принципов функционирования. Стереотипизация формирует стандартизированный, схематизированный, упрощённый, обычно эмоционально окрашенный образ какого-либо явления или процесса, обладающий значительной устойчивостью. Каузальная атрибуция интерпретирует поведение и результаты деятельности индивидов на основе их группового членства.

Третий параграф посвящён технологиям политического манипулирования, применяемым в социальных сетях Интернета. В социальных сетях преобладает низовая коммуникация, горизонтальная подача информации и развита обратная связь. В параграфе описаны такие механизмы передачи информации, оказывающие манипуляционное воздействие, как: пропаганда, агитация, реклама, пиар, управление новостями, формирование «образа врага».

В работе утверждается, что пропаганду и агитацию полностью отнести к манипулятивным технологиям нельзя. Агитация направлена на повышение политической активности электората, пропаганда – продвигает в обществе определённую идею. Пропаганда и агитация открыто апеллируют к рациональности мышления.

Политическая реклама имеет значительный манипулятивный потенциал. Реклама, в том числе и политическая, представляет собой комплекс действий, направленных на выработку эмоций и потребностей (зачастую иррациональных) у аудитории, формулировку (предложение) оптимального способа их удовлетворения, побуждение потребителя к действию. Политическую рекламу характеризуют два её важных отличия от коммерческой рекламы. Первое – временное ограничение рекламной кампании. Второе – главной целью на выборах является победа над конкурентами.²⁷

Пиар относится к наиболее мягкому виду манипулятивных технологий. Политический пиар нацелен на поддержание коммуникационной системы связи политического актора с электоратом, социальными группами. Сегодня наблюдается тенденция к ужесточению воздействия пиара на сознание.

²⁷ Цуладзе А.М. Большая манипулятивная игра. М.: Алгоритм, 2000. С. 78.

Технология управления новостями опирается на специфические характеристики новостных сообщений: сенсационность, простота, краткость, (мнимая) объективность, скорость, низкопробность, динамичность, предвзятость. Формат новости отвечает потребностям политического манипулирования.

Формирование образа врага нацелено на актуализацию особого враждебного отношения к аутгруппе, и формирование представления об угрозе, исходящей от неё. Образ врага формируется с опорой на механизмы политической идентичности. Специфическим механизмом выступает персонификация – выдвижение отдельной личности из группы с приписыванием ей конкретных характеристик. Происходит индивидуализация врага, его действия приобретают символический смысл.

В общем виде манипулирование общественным мнением может осуществляться через следующие этапы: подготовка информационной базы влияния; создание провокационной ситуации и контролируемого процесса её обсуждения в социальной сети; попытка убеждения пользователей, что предъявляемые в ходе дискуссии мнения, поддерживаются большинством представителей социальной сети; реализация управляемых воздействий. Следует отметить, что большое влияние на формирование общественного мнения оказывает массовая культура.

Во второй главе **«Анализ практик применения технологий политического манипулирования в социальных сетях Интернета в современном политическом процессе»**, состоящей из пяти параграфов, описаны и проанализированы случаи применения различных технологий политического манипулирования в России, странах Северной Африки, Гонконге (Сянгане), Южной Корее, квалифицированы манипулятивные практики террористической организации «Исламское государство», а также изучены методы противодействия политическому манипулированию в социальных сетях Интернета.

В первом параграфе сравнительному анализу подвергнуты практики политического манипулирования периода «Арабской весны» в Египте, Ливии и Тунисе. В Египте в 2011 г. примерно 80% граждан пользовались мобильной связью и около 30% имели доступ к сети Интернет. В Тунисе доля интернет-пользователей среди населения составляла около 38% населения, в Ливии лишь около 5% жителей страны имели доступ к интернету.

Основными средствами распространения информации, используемыми во время внутренних конфликтов в Тунисе и Египте, стали социальная сеть Facebook, сервис Speak

To Tweet, а также YouTube. В Ливии акцент делался на международное телевизионное и радиовещание.

Поводом для начала массовых протестов в Тунисе стало публичное самосожжение 17 декабря 2010 г. в городе Сиди-Бузид уличного торговца Мохаммеда Буазизи (1984-2011), по причине конфискации его товаров властями. В начале января 2011 г. в столице Туниса была проведена первая акция протеста, организованная с помощью социальной сети Facebook. Поскольку в стране действовал комендантский час, и собираться группами было запрещено, то социальные сети стали единственным связующим звеном между оппозиционерами, которые координировали свою деятельность. После свержения президента Зин эль-Абидина Бен Али (14 января 2011 г.) жители Туниса активно делились опытом использования социальных сетей для организации массовых протестов с пользователями из других стран.

Как и в Тунисе, первые египетские акции протеста проходили в форме публичных самосожжений простых граждан. Массовые протесты не носили стихийный характер. К тому времени из подполья вышла организация «Братья-мусульмане», которая распространяла в сети Facebook призывы выйти на акции протеста. В процессе подготовки и проведения протестных мероприятий произошло формирование новых молодёжных движений, выдвигающих общедемократические лозунги: «Двадцать пятое января» и «Шестое апреля». Движение «Шестое апреля» посредством группы в Facebook, которая насчитывала 87 тыс. подписчиков, агитировала граждан Египта за участие в протестных акциях. Главным организатором массовых протестов в Каире стал Ваиль Гоним (ميناغ سابع دي عس لى او) (р. 1980), менеджер компании Google. Он создал группу в Facebook, аудитория которой составляла около 400 тыс. человек. На начальной стадии волнений власти Египта частично отключили в стране мобильную связь. В условиях ограничения доступа к сетевым ресурсам для размещения пропагандистских материалов и координации действий использовались «зеркала» социальных сетей Интернета, в условиях ограничения доступа к сети Интернет – публикация и прослушивание надиктованного текста осуществлялось посредством звонков на телефонные номера, подключенные к сервису Speak To Tweet.

В Ливии, в отличие от Туниса и Египта акцент делался на международное телевизионное и радиовещание, поскольку лишь около 5% жителей страны имели доступ к сети Интернет. В условиях тотального контроля за распространением информации, лидер оппозиции Омар Шибли Махмуди использовал сайт знакомств «Мавада»

(<http://www.mawada.net/>) для сплочения противников М. Каддафи, оставаясь при этом вне зоны внимания ливийских спецслужб, которые отслеживали сообщения в социальных сетях «Twitter» и «Facebook». Следуя примеру египетских властей, руководство Ливии пошло по пути отключения сети Интернет, однако, вместо его полного блокирования правительством применялось избирательное ограничение. Для наглядного представления использования социальных сетей для организаций массовых протестов в странах Северной Африки автором была составлена ее обобщенная схема.

Кроме того, следует отметить влияние иностранных акторов на события «Арабской весны». Катарский телеканал Al-Jazeera с помощью YouTube осуществлял прямую трансляцию передач. США вели два основных направления деятельности: создание различных образовательных программ с целью продвижения демократических ценностей и формирование среди арабов лояльных групп; непосредственная работа с населением арабских стран в социальных сетях Интернета.

Во втором параграфе рассмотрены практики политического манипулирования на примере президентских выборов в Республике Корея 2012 г. и на примере массовых протестов в Гонконге (Сянгане) 2014 года. Национальная Разведывательная Служба (НРС) Республики Корея (РК) вмешалась в избирательную кампанию, в результате чего, по заявлению оппозиции, победу одержала Пак Кын Хе, которая получила на выборах на 3,53% голосов больше, чем её ближайший конкурент. В предвыборный период в составе Управления психологической информации НРС находилось 5 специальных групп, занимавшихся манипулированием общественным мнением в социальных сетях Интернета. Первая группа вела планирование и координацию работы; вторая действовала в крупных порталах, таких как Naver; третья – в интернет-сообществах среднего размера (например, Humour Today, Ilgan Best Jeojangso, VobaeDream); четвёртая и пятая – в социальных сетях Twitter, Facebook и Cyworld.

По заявлению генеральной прокуратуры РК, Министерство обороны страны также участвовало в информационной войне против оппозиции. Сотрудниками Управления психологической информации НРС и киберкомандованием министерства обороны РК размещено около 1,21 млн. твиттов, при этом использовалось порядка 2270 аккаунтов, военное ведомство разместило 22 млн. твиттов с тех же 2270 аккаунтов. Функционирование системы манипулирования общественным мнением в РК, которая велась НРС и Министер-

ством обороны в ходе избирательной кампании, представлена автором в графическом виде.

Ярким примером использования технологий политического манипулирования в социальных сетях являются акции протеста в Гонконге, организованные в 2014 году. Причиной стала реформа избирательной системы. Различные группы активистов, при поддержке некоммерческих организаций США, провели независимый электронный референдум, по результатам которого активисты собрали подписи более 800 тыс. человек против проведения реформы. После признания руководством КНР референдума незаконным через социальные сети Интернета начали распространяться призывы выходить на акции протеста. В Twitter зафиксировано свыше 100 млн. сообщений, посвящённых протестам. Посредством приложения Instagram распространялись фотографии с демонстраций. Около 100 тыс. жителей Гонконга скачали приложение FireChat для обмена текстовыми сообщениями. Пользователи социальных сетей, поддерживающие протестующих, размещали на своих страничках изображения жёлтой ленты на чёрном фоне. Формирование этого образа и поток протестных сообщений подтвердили немаловажную роль социальных сетей.

В то же время китайское руководство включилось в информационное противостояние с манифестантами. Большинство китайских СМИ получили указания минимизировать освещение событий в Гонконге. Властями КНР использовался метод ограничения доступа к социальным сетям, был заблокирован доступ к Instagram в континентальной части страны. Китайские военные запустили станцию радиоэлектронной разведки, которая способна перехватывать сигналы мобильных телефонов, факсимильной связи, Wi-Fi и других беспроводных сетей. В ноябре 2014 г. был принят закон «О контрразведке», согласно которому контрразведка получила право налагать арест и конфисковывать денежные средства, телефоны и другие электронные устройства. Принятые меры позволили руководству Китая не допустить распространения гражданского протеста в другие проблемные регионы и ограничить информационный поток в материковую часть страны.

Третий параграф посвящён анализу использования оппозицией технологий политического манипулирования в ходе президентской предвыборной кампании 2012 г. в России. В ходе президентской предвыборной кампании 2012 г. оппозиция в социальных сетях Интернета использовала содержательные аспекты «образа врага» и механизмы, с помощью которых он формируется в интернет-пространстве. Оппозиция

персонифицировала «образ врага» в лице В.В. Путина, Д.А. Медведева, В.Е. Чурова и ряда других руководителей, а также партии «Единая Россия».

Для определения особенностей конструируемого «образа врага» были изучены материалы в группах «Вконтакте», «Facebook», статьи в блогах оппозиционных лидеров: А.А. Навального, Б.Е. Немцова, Г.К. Каспарова, И.В. Яшина и др. Нами применялись три основных метода исследования: анализ содержания, анализ формы публикуемых материалов, анализ совокупности механизмов и технологий формирования «образа врага».

За малый промежуток времени между выборами в парламент (2011 г.) и выборами президента (2012 г.) произошла масштабная поляризация общества, изменилось отношение граждан к действующим политическим лидерам и избирательному процессу. Социальные сети стали одним из основных источников формирования общей компенсаторной картины действительности. Их контент в основном распространялся «вирусным» способом. Оппозиция апеллировала к эмоциональной составляющей человеческого сознания. Транслируемые сообщения являлись когнитивно простыми и направленными на внушение легко усваиваемого смысла. В итоге социальные сети стали выступать не только как инструмент ретрансляции политических настроений, но и дали возможность этими настроениями управлять.

В четвёртом параграфе речь идёт о манипулятивных практиках террористической организации «Исламское государство» (ИГИЛ). Способами воздействия, используемыми террористами являются фальсификация фактов, игра на необразованности потребителей их контента, а также специально подобранные новости, яркая речь и проч. Одно из ведущих мест занимает использование религиозного фактора в манипулятивных технологиях. Для продвижения своих идей ИГИЛ использует современные средства массовой коммуникации, уделяя особое внимание социальным сетям Интернета. Основной контент материалов состоит из видеосюжетов, в том числе профессионально подготовленных, демонстрирующих военную мощь и успехи организации. Видеоматериалы преимущественно распространяются при помощи медиаагентств и через YouTube. Информационные и новостные сообщения ИГИЛ в основном распространяет через социальные сети Facebook и Twitter.

Террористическая группировка активно использует тактику анонимизации сторонников в интернете посредством собственного мессенджера Alrawi. Помимо Twitter, организация использует такие интернет-площадки, как итальянский JustPaste, шведский

SoundCloud, а также американские приложения Instagram и WhatsApp. Для связи со сторонниками используется латвийский сервис Ask.fm.

ИГИЛ также использует собственные средства для распространения информации. Так, сторонниками организации было создано приложение The Dawn of Glad Tidings, позволяющее обходить алгоритмы антиспама. Помимо этого, ИГИЛ задействует хакерство. Наибольшую активность проявляют хакерские группы: «FallaGa Team», «Team System Dz», «United Cyber Caliphate».

В настоящее время отсутствует универсальный механизм по противодействию использованию социальных сетей террористами ввиду высокой децентрализации каналов коммуникации.

В пятом параграфе акцентируется внимание на проблемах противодействия политическому манипулированию в социальных сетях Интернета. Отсутствие своевременных и эффективных решений проблем манипулирования в политике может серьёзно и даже необратимо повлиять не только на социально-политическую ситуацию в стране, но и на формирование демократической политической культуры.

Формирование национальной законодательной базы, регулирующей применение способов политического манипулирования возможно с учётом опыта зарубежных стран. В 1998 г. КНР запустило проект Great China Firewall – систему серверов, установленных на телекоммуникационных интернет-каналах и фильтрующих информацию, передающуюся по ним. В 2011 г. было создано Государственное управление интернет-информации, основной задачей которого является контроль над работой провайдеров и блокирование сайтов. В июне 2017 г. вступил в силу закон о кибербезопасности, регулирующий создание, обслуживание и использование телекоммуникационных сетей, регламентирующий надзор и администрирование процедур обеспечения кибербезопасности.

В ФРГ 30 июня 2017 г. Бундестаг принял закон о регулировании социальных сетей (Gesetz zur Verbesserung der Rechtsdurchsetzung in sozialen Netzwerken, «Facebook-Gesetz»). Согласно принятому закону, с 1 января 2018 г. из социальных сетей, количество участников которых в Германии превышает два миллиона пользователей, в течение 24 часов должны удаляться публикации, содержащие признаки вражды, разжигания расовой или национальной ненависти, призывов к насилию, диффамации, ксенофобии, гомофобии, сексизма или другой нелегальный контент. Социальные сети обязали создать постоянно действующие службы, в которые могут обращаться пользователи для подачи жалоб. В

случае если легальность и законность контента нельзя оценить немедленно, социальные сети должны в течение недели сделать оценку соответствия публикации требованиям закона. В противном случае социальной сети грозит штраф вплоть до 50 миллионов евро.

Для решения проблем манипулирования необходимо повысить уровень грамотности населения относительно опасности, возникающей в результате использования технологий политического манипулирования, развивать культуру потребления информации и критичность её восприятия. Ограничение манипулирования должно заключаться в проведении обширной кампании по формированию критического отношения к самому явлению. В предлагаемом законе «О противодействии политическому манипулированию в интернете» должны быть чётко квалифицированы манипулятивные техники и их специфические признаки, а также санкции за манипулирование в политической практике, чтобы избежать угрозы легализации государственной цензуры и ограничения свободы слова, что в итоге приведёт к монополизации политического манипулирования государством. Закон должен предусматривать ограничение манипулирования вне зависимости от того, кто передаёт такие сообщения и с какими целями. В соответствующем законе должно быть предусмотрено наказание за использование антигуманных способов информационного насилия любым актором, а также определены чёткие рамки институционализации новых манипулятивных технологий в политике. Одним из технических подходов к решению проблемы политического манипулирования в интернете может стать функция поисковых систем, классифицирующая текстовую информацию по содержанию в ней манипулятивных элементов.

В Заключении подведены итоги диссертационного исследования, сформулированы обобщающие положения, конкретизированы позиции по важным аспектам изучаемой темы.

Использование политического манипулирования становится одной из основных глобальных проблем в сфере информационной безопасности. Рассмотренные нами примеры ПМ доказывают возможность современных средств массовой коммуникации оказывать решающее воздействие на характер политических процессов посредством манипулирования через социальные сети Интернета. Для политических акторов социальные сети представляют интерес с точки зрения возможности осуществлять политическую и агитационно-пропагандистскую деятельность, содержащую механизмы обратной связи.

Существует ряд факторов, способных ограничить манипулятивное воздействие, сделать его менее эффективным. К ним можно отнести общую политическую ситуацию и уровень социально-экономического развития в стране. Количество способов противодействия политическому манипулированию ограничено. Сдерживание манипулирования возможно только после официального признания обществом существующей проблемы и осознания её угрозы в политическом, психологическом и социальном аспектах. Существенной частью проблемы выступают цифровое неравенство и нарастающее информационное расслоение общества, создание единой информационной среды и формирование современной медиакультуры. В России необходимо вырабатывать стратегию противодействия манипулятивным политическим технологиям.

Дальнейшее исследование вопроса связывается нами с обсуждением и выработкой практических и технических предложений по созданию действенной системы политической конкуренции, основанной исключительно на применении гуманитарных технологий.

Основные результаты диссертационного исследования отражены

в следующих публикациях:

1. Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации:

1. *Федоров, А.П.* Использование социальных сетей в качестве инструмента политического манипулирования на примере организации массовых протестов в Северной Африке и выборов в Республике Корея / А.П. Федоров, К.С. Чернов // Вестник Бурятского государственного университета. – 2014. – № 7. – С. 152-155.

2. *Федоров, А.П.* Социальные сети как инструмент политического манипулирования (на примере организации массовых протестов в Гонконге 2014 г.) / А.Л. Зверев, А.П. Федоров // Вестник Бурятского государственного университета. – 2015. – № 7. – С. 149–154.

3. *Федоров, А.П.* Информационно-технологическое проектирование политических ценностей в российском сегменте интернет-пространства: материалы круглого стола / С.В. Володенков, И.И. Кузнецов, Т.В. Евгеньева и др. // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2014. – № 5. – С. 113–135.

4. *Федоров, А.П.* Об опыте Китая по противодействию манипуляционным технологиям в социальных сетях Интернета / А.П. Федоров // Вестник Московского государственного

го областного университета. – 2018. – № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.evestnik-mgou.ru.

5. *Федоров, А.П.* О некоторых аспектах информационной политики ИГИЛ в социальных сетях Интернета / А.П. Федоров // Вестник РМАТ. – 2018. – № 1. – С. 18-24.

2. Другие публикации:

1. *Федоров, А.П.* Использование социальных сетей в качестве инструмента политического манипулирования на примере организации массовых протестов в Северной Африке и выборов в Республике Корея / А.П. Федоров, К.С. Чернов // Территориально распределённые системы охраны: материалы VIII Всероссийской научной конференции учёных, специалистов и профессорско-преподавательского состава. Научный сборник. – Калининград, 2015. – № 8. – Часть 2. – С. 316-322.

2. *Федоров, А.П.* Анализ информационной политики ИГИЛ в социальных сетях Интернета / А.П. Федоров // Территориально распределённые системы охраны: материалы IX Всероссийской научной конференции учёных, специалистов и профессорско-преподавательского состава. Научно-практический сборник. – Калининград, 2016. – № 9. – Часть 2. – С. 173-176.

3. *Федоров, А.П.* Методы противодействия политическому манипулированию в социальных сетях Интернета / А.П. Федоров // Экономические и социально-гуманитарные исследования. – 2018. – № 1. – С. 201-207.

Федоров Артем Павлович

ПОЛИТИЧЕСКОЕ МАНИПУЛИРОВАНИЕ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ ИН-
ТЕРНЕТА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата политических наук

Подписано в печать ____ . ____ . ____ г.
Формат 60x90 ¹/₁₆. Усл. печ. л: 1,5 п.л.
Тираж 100 экз. Заказ № 000

Издательство _____
адрес